

— Бэни! Вставай! Вставай, вставай! Срочно!

— Почему ты всегда такая шумная, — сквозь сон пробурчала я.

И как она вообще встала раньше меня.

Посвящение, верно. Я просто слишком поздно легла спать. Устраивать праздник перед первым днем учебы не лучшая из традиций академии.

— Как ты получила белую мантию? Может просто ошиблись комнатой?

— А ее что, уже принесли? — Приподнявшись на локтях, я увидела, как Эрнил нежно водит рукой по ткани мантии лежащей на моем столе. — Лаир сказала, что без разницы кто ей будет пользоваться. Мне нужно просто вернуть мантию через три дня. Так что я решила подарить ее тебе.

— Мне?! Да скажи хотя бы откуда она у тебя.

— Это моя благодарность за все.

— Это правда прекрасно, но еще раз. Как ты ее получила?

— Мне скорее просто повезло, я не считаю, что заслужила ее.

Затем я кратко пересказала Эрнил события посвящения.

— У нас ничего такого не было. Но и над нами так сильно не издевались. Мы просто искали по территории разные сферы, загадки и проходили простенькие испытания. — Не отрывая взгляда от мантии, рассказывала Эрнил. — Ладно, чего зря время терять. В столовой ближайшие три дня не увидимся.

— Само собой.

Накинув мантию на плечи, словно плащ, Эрнил распахнула дверь и быстро побежала по коридору.

Первый день учебы оказался простым, вероятно из-за того, что накануне было посвящение. Всех студентов собрали под открытым небом и директор Боурос, со сцены, очень громко и не очень вдохновляюще рассказал нам, в каком замечательном месте с многовековой историей мы учимся.

Пока директор зачитывал свою речь, мне пришла в голову мысль, что раньше тут скорее всего учились не только дворяне. По большому счету Королем может стать кто угодно, за примером далеко ходить не нужно. И было бы логично обучать всех, кто этого желает. И даже, возможно, тех, кто этого не особо желает. Но где взять столько денег, чтобы платить учителям?

Горько видеть, как прекрасное будущее, которое Эстер попыталась даровать всем своим подданным, разбилось о берег жадности. Или может быть бедности. Впрочем, кто знает, возможно, без поддержки аристократов здесь уже давно бы были руины. Так что стоит сказать родителям этих богатых детишек спасибо.

Интересно, каким образом люди наладили бесплатное образование в Сапфириуме? А других

королевствах? Или может только в Сапфириуме в этом плане порядок, а в других пущено на самотек, как в Черноцвете? Возможно кто-то даже написал на эту тему книгу.

Сами занятия начались на следующий день.

Ознакомившись с расписанием на первую неделю, я обнаружила, что занятия по теории маны и заклинаниям стояли в самом конце недели. Поэтому, по пути к ним, я без капли сожаления пропускала мимо ушей все, что было на других предметах и сразу отказывалась от них. Но Магистр Вэн, каким-то образом узнав об этом, поставил мне ультиматум. Если я хочу здесь учиться, то придется выбрать в этом году еще как минимум две дисциплины. И это не считая этикета.

Поэтому список моих вынужденных занятий дополнили травология и тератология. Последняя занимается изучением разного рода существ, в основном тех, что создал Энума. Жаль, на первом курсе эта наука еще не делится на уход и борьбу с ними. Так можно было исключить часть про уход.

— Честно говоря, я думала это магическая академия, — выразила я свое недовольство Эрнил, листая учебник по травологии. — Почему у нас так много не магических дисциплин?

Продолжая корпеть над своим пергаментом, она ответила не сразу.

— Кто тебе сказал, что это магическая академия? Нас, конечно, обучают магии, но это не единственная цель академии. Здесь получают всестороннее образование. И связи. В основном, думаю, здесь как раз из-за связей.

И правда, кто мне сказал, что это магическая академия? Альмагест сказал, что здесь обучают магии. Но он не говорил, что это единственное чему здесь обучают.

— А как же экзамен? На нем просят продемонстрировать только магические искусства. Меня не просили читать текст на скорость или считать.

— Потому что это и так все умеют, Бэни. А вот для сотворения чар нужен определенный склад ума и талант. Чары нельзя просто зазубрить.

Теорию маны нам преподавала магистр Олфрин. Женщина в возрасте и весьма строгих взглядов. На ее предмете запрещалось даже думать о чем-то постороннем. Все, включая меня, подумали, что этот запрет просто фигура речи. Но позже мы поняли, что это не преувеличение.

— Атрибут – это особая форма силы, позволяющая владельцу без какой-либо подготовки, навыков или талантов творить, казалось бы, невозможные вещи. Хотя атрибуты и пытаются классифицировать для удобства, следует помнить, что каждый из них уникален и может быть несколько изменен в процессе становления личности. Вопреки всеобщему мнению, атрибут не может быть приобретен. Вы либо рождаетесь с ним, либо нет. Те, кто утверждают, что развили его в себе, либо глупцы, которые всю свою жизнь не осознавали, что у них есть атрибут, либо лжецы.

Меня немного удивило, что магистр Олфрин начала свой первый урок с темы атрибутов, которая не представлена в учебнике, выданном нам ею же.

Однако, все встало на свои места, когда она решила продемонстрировать свой атрибут. Он называется ясность и позволяет видеть, о чем в данный момент думает человек. Люди со слабым контролем этого атрибута могут видеть лишь поверхностные мысли и то, только глядя прямо в глаза. Но магистр Олфрин доказала, что ей в глаза смотреть не обязательно.

Меня, разумеется, наличие такого человека в академии сильно насторожило. Но когда она перечисляла факты о студентах, мне она выразила лишь соболезнования. Надеюсь, она не особо много увидела. По крайней мере, она не видела ничего связанного с моими чудесными воскрешениями, или убийствами, или Альмагестом. Ведь если бы это было так, то она бы наверняка как-нибудь дала об этом знать. Или нет?

То, что большинство атрибутов либо безобидные, либо вообще вредят своим владельцам, я знаю еще с детства. Например, у нас в Приречье есть парень умеющий превращать свою кожу в змеиную. Пока не освоился со своим атрибутом, постоянно ходил с пятнами змеиной кожи по всему телу.

Что до моего сокрушения, это, конечно, удобный атрибут, но относится к тем, которые могут легко загубить жизнь владельца. Неудачно вложишь силу и сломаешь ногу или руку. А это может впоследствии сделать тебя и вовсе калекой. Не все же могут получить исцеление от опытного мага или владеют силой Короля.

Но я понятия не имела, насколько полезными могут быть некоторые атрибуты. Есть люди, чей атрибут позволяет исцелять серьезные ранения. Кто-то может летать или даже подчинять себе чужую волю. О удобстве в хозяйстве атрибутов сотворении воды или других стихий и говорить не стоит. Есть даже атрибут, позволяющий красть чужие атрибуты. К счастью, таких в истории по пальцам одной руки можно пересчитать. Да и учитывая то, что похитить можно всего несколько, я бы не стала об этом переживать. Даже если бы обладала атрибутом исцеления.

— Магистр Олфрин, — поднял руку Дэор — разве все эти атрибуты не просто магия? Например, мой атрибут территории ограничен чувством маны. Но ведь есть заклинания, позволяющие видеть ману.

Когда Дэор заговорил про атрибут территории, я вдруг поняла, что знаю одного человека с таким. Это ведь Айнс. Он всегда знал, когда к нам кто-то приближается, даже если мы его не видели. И он всегда легко находил таверны. Выходит, это не талант, просто атрибут. С другой стороны, талант и атрибут могут быть в какой-то мере синонимами.

— Вы правы, аналогом вашего атрибута может служить заклинание линз Гиама. Но они не позволяют видеть ману через физические преграды, что в свою очередь, значительное ограничение. Если взять в пример атрибут ясности, позволяющий мне читать ваши мысли или прилежания, дарующий владельцу абсолютную память, то их аналогов на данный момент вовсе нет. Так или иначе, многие исследователи убеждены, что атрибуты – это просто заклинания, высеченные в вашей сущности, верно. Рано или поздно, все из них станут доступны любому магу. — Магистр Олфрин взглянула на внушительный список атрибутов, зафиксированный на огромном листе пергамента, висевшем на стене, и вздохнула. — Но только в том случае, если маги, наконец, перестанут превращать магию в некое подобие таинства и начнут делиться знаниями со всеми.

Наконец настал день заклинаний. Я уже худо-бедно освоила заклинание сотворения камня, которое мне подарила Лаир, но пока что мне не особо удастся менять его форму, в отличие от

прочности, с ней работать проще.

Если первым заклинанием нам дадут то, что я уже знаю, будет немного досадно. Но я с этим справлюсь. Хуже будет, если сегодня нам расскажут только теорию.

Зайдя в класс, Лаир громко хлопнула в ладоши, прервав все разговоры и голосом, исполненным уверенности, превосходства и в некотором роде дружелюбия, начала лекцию.

— Я знаю, что вы думаете. Вы думаете, что преподавать магию вам должен мужчина преклонного возраста в остроконечной шляпе, мантии со звездами и тапочками на босу ногу, но нет.

Лаир махнула рукой в сторону огромного листа пергамента, висящего на стене и все чернила с него тут же пропали. Теперь там изящным почерком быстро возникали буквы. “Лаир Лэст”.

— Преподавать вам заклинания в этом году буду я. И не только заклинания. Придется включить несколько занятий по теории маны со второго курса, чтобы наш прогресс в области заклинаний был более — Лаир замялась подбирая слово — интенсивным.

Вальяжно усевшись в преподавательском кресле, Лаир окинула взглядом класс, словно что-то оценивая.

— Что бы у вас отпали сомнения в моих компетенциях, отмечу что я окончила Меридиан с отличием. А это лучшая магическое учебное заведение в мире, не считая Чароцвета. Я так же получила предложение продолжить свои изыскания в области высшей магии на базе университета Чароцвет, но отказалась. Вместо этого, я решила преподавать вам.

Мне кажется не столько странным, сколько интересным, тот факт, что Лаир решила преподавать именно здесь. Она столько добилась в свои годы, но преподает в одной единственной на весь Черноцвет академии. И при этом, судя по всему, далеко не лучшей в мире. Я чувствую, что за этим стоит какая-то драматическая история. Или какая-то выгода. Может здесь очень хорошо платят? Думаю, стоит спросить у Лаир как-нибудь после занятий.

Не встретив бурных оваций, Лаир слегка покачала головой и вновь махнула рукой в сторону пергамента. Теперь там медленно вырисовывался незнакомый мне магический круг. Довольно простой, должна заметить.

— Это чары поглощающие кинетическую энергию. Способность к ним проявляется у людей крайне редко, и нет ни одного случая, когда бы они давались кому-то с трудом. Так что для наших целей они подходят идеально. Конкретно в этих есть ограничение на объем маны, который вы можете в них вложить. Мы будем использовать их, чтобы определить ваш объем маны. В зависимости от объема маны я составлю для каждого из вас индивидуальный план занятий. Перерисуйте себе на пергамент, чтобы практиковаться после занятия.

— Магистр Лэст, — послышался медовый голос Тэм с задних рядов. — Разве вы не будете рисовать нам магические круги, чтобы мы их активировали?

— Зачем, позвольте узнать?

— Чтобы мы могли ознакомиться с заклинанием.

— В этом нет необходимости. Оно предельно простое. Да и насколько мне известно, каждый в этом классе уже владеет несколькими типами магии. Если вы не можете его активировать, то я

учту это в вашем плане индивидуальных занятий.

— Я не это имела ввиду, — смущённо запротестовала Тэм, но продолжать спорить почему-то не стала.

— План на сегодня: освоить это заклинание и использовать его до предела. Предел - это не когда вы почувствовали, что хватит или устали, а пока у вас не потемнеет в глазах. И даже в таком случае, постарайтесь активировать его еще один-два раза. У слабо развитых магов в вашем возрасте нижняя граница около тридцати активаций. Верхний предел зависит уже от многих факторов, но в среднем это около семидесяти заклинаний. Если выйдете за сотню, обязательно сообщите мне, и мы проведем анализ вашей маны. Обычно, если в возрасте пятнадцати лет вы можете воспользоваться заклинанием первого круга больше ста раз, вы либо практикуете магию с очень юных лет, либо имеете тесное родство с окружающей нас маной.

— Такие маги могут колдовать бесконечно? — Подал голос высокий несуразный парень, пытавшийся облапошить нас на посвящении.

— У них тоже есть ограничения, но несколько иного рода. Об этом вам расскажет магистр Олфрин.

Интересно, что это за ограничения? Тут даже Лаир спрашивать не нужно, я определенно отношусь к таким людям. Иначе я бы не создала почти три с половиной тысячи камней. Наверное, стоило остановиться тогда на первой тысяче.

— Бэниатрис, для вас у меня версия без ограничения, можете пока ознакомиться, — взяв со стола пергамент, Лаир прошла к моему столу.

В этот момент я отчетливо почувствовала, как пара завистливых взглядов уперлась мне в спину.

— Это еще почему? — Послышался надменный тоненький голосок.

— Забыла ваше имя, представьтесь, пожалуйста.

Девушка хмыкнула, затем встала из-за стола и, сделав идеальный реверанс, произнесла.

— Альвальдис Шпинель. Так по какой причине, позвольте узнать, вы выгораживаете простолюдинку?

— Бениатрис не нуждается в проверке объема маны, я видела демонстрацию ее способностей еще до начала обучения.

Я услышала, как Альвальдис хмыкнула и шумно села обратно за стол.

Так вот почему Лаир в день нашего знакомства разлеглась на земле рядом со мной. Она не просто решила передохнуть. Она оценивала меня.

— Забыла сказать. Не стоит преуменьшать или преувеличивать свои результаты. В первом случае план занятия будет неэффективен. А во втором вы завалите все промежуточные испытания и мой экзамен. Для того чтобы адекватно оценить ваш объем маны, заклинание вам придется практиковать не менее трех дней. Затем выведите среднее арифметическое. Все ведь умеют?

Я хотела было сказать, что не умею, но вовремя остановилась. Мне ведь и не нужно считать все это.

— А не опасно применять заклинания в классе? Если мы неправильно его активируем, ничего не произойдет? Кто-то может не учесть какие-то символы или... — Не успел Дэор договорить, как его прервала Лаир.

— Множество магистров твердит, что магия опасна, но не дайте себя обмануть. Опасны люди, не умеющие использовать магию. Магия, как и любой другой инструмент, всего лишь орудие в ваших руках. Если, хорошо запомнив круг, вы все еще сомневаетесь в том, сможете ли его правильно активировать, я бы на вашем месте не раздумывая бросила занятия магией.

— Выходит, опасности в этом заклинании нет? — Решил все же подытожить Дэор.

— Незначительная. — Лаир указала только что созданной деревянной палкой на верхний символ в магическом круге. — Эта руна ограничит объем маны. В случае фатальной ошибки, максимум что произойдет, вы получите растяжение.

— А если не будет ограничителя? — Поинтересовалась я. Ведь у меня в заклинании его нет.

— В таком случае, фатальная ошибка может оторвать конечность. Но вы ведь освоили заклинание сотворения камня, которое я вам дала, Бениатрис?

Оторвать?! Мне немного расхотелось учить это заклинание.

— Да, я смогла его освоить, но пока что не могу менять форму камня, сложно одновременно представлять магический круг и форму камня одновременно... — Однако Лаир быстро прервала мой поток сознания.

— Спасибо за подробный ответ, Бэниатрис, но я просто хотела указать на то, что заклинание, которое я вам давала, гораздо сложнее кинетических чар. И последствия от ошибки при работе с тем заклинанием могут быть более серьезными. Вам не о чем беспокоиться.

У меня создалось впечатление, что Лаир меня слишком сильно переоценивает.

А еще я вдруг поняла, что раньше не воспринимала всерьез предупреждения о том, что может произойти при ошибке в активации заклинания. Возможно я просто стала ценить свою жизнь чуть больше. А может немного поумнела. Хочется верить в последнее.

<http://tl.rulate.ru/book/104565/3836406>